

Катберту Мокриджу казалось, что между моментом его прибытия в банк и моментом принятия соглашения с главным гоблином прошло всего несколько минут. Когда он мысленно пересмотрел переговоры, то понял, что все прошло как по маслу.

"Когда вы собираетесь открыться?" спросил Мокридж лорда Голда.

"Вы имели в виду определенный день?" лениво ответил Голд, просматривая письменную копию их переговоров и решений.

Гарри, который решил остаться в стороне от переговоров, решил вмешаться. - Могу ли я предложить вам подождать с открытием банка, пока министерство не попадет под контроль нового министра магии?

«Отличное предложение, лорд Полярикс». - сказал гoblin, глядя на Мокриджа.

"Да, это хорошая идея." согласился чиновник.

Лорд Голд злобно усмехнулся: «Кто-то должен решить, когда министерство станет достаточно стабильным для открытия банка. Я считаю, что вы достаточно умны для этого, Мокридж. Я утверждаю, что банк откроется, когда вы, Катберт Мокридж, официально подпишете заявление о том, что министерство является структурно стабильным ".

Смешок вырвался из уст Гарри. «Я не мог бы спланировать это лучше Вас, лорд Голд. Ваше предложение сделает восхождение Катберта на должность министра более вероятным».

«Будем надеяться на это». пробормотал Мокридж. «Мы должны официально подписать соглашение и сделать копии». Он посмотрел на Гарри. "Вы подпишетесь в качестве свидетеля?"

«Я не уверен, что волшебное население оценит значение моей подписи». заявил Гарри. «Реакция может быть неожиданной».

Мокридж с улыбкой ответил. «Никто, кроме нас, не увидит подписанное соглашение. Если я стану министром, я не смогу автоматически объявить или признать вас невиновным, но после того, как страсти улягутся, и ваша подпись под этим соглашением проложит путь к тому, чтобы принести вам пользу. "

«Он прав». заявил Лорд Голд, обращаясь к Гарри. «Я бы даже хотел, что бы вы подписали больше, чем свидетель - возможно, как « посредник» или «судья».

"Тогда все в порядке." согласился Гарри.

Лорд Голд кивнул и вызвал в кабинет еще одного гоблина, который принес специальные перо и чернила. «Мы используем их для подписания официальных и обязательных договоров». объяснил Голд.

«Я не уверен, смогу ли я юридически подписать соглашение. У меня нет полномочий подписывать договоры от имени Министерства магии». осторожно указал Мокридж. «Наше соглашение не будет обязательным».

«Я учел это». успокоил его Лорд Голд. «Основываясь на волшебных законах, как древних, так и современных, вы можете подписать договор, если он официально ратифицирован министром магии в течение года после подписания или до его реализации».

«Если вы станете министром, это не будет проблемой». заметил Гарри. «Если план провалится, тот, кто станет министром, будет сумасшедшим, если не примет этот документ».

Кивнув, Мокридж взял перо, и нацарапал свою подпись внизу документа. Он отдал гоблину, который также подписался, а затем Гарри написал на пергаменте свое имя: Гарри Джеймс Поттер. Как только чернила высохли, под именем парня появилась другая надпись. «Лорд Полярикс, Граф Севера».

"Это все." сказал Лорд Голд и отложил документ в сторону. «Я сделаю копии и отправлю их вам двоим. Предлагаю вам вернуться в министерство с хорошими новостями. Вы также можете сделать официальное заявление для прессы."

«Это мы и сделаем». - ответил Мокридж, вставая и пожимая руку Лорда Голда.

Когда Альбус Дамблдор вошел в Атриум Министерства, огромная толпа, которая собралась в большой комнате, сразу же обратила на него свое внимание и стала задавать вопросы, касающиеся нынешней ситуации. Очевидно, чиновники министерства пытались держать их в курсе текущей ситуации.

Дамблдор решил не обращать внимания на пыльную толпу, подходя к столу охраны и дав на проверку свою палочку. Затем он повернулся и произнес заклинание Сонорус. "Тихо!" Когда шум стих, директор продолжил. «Да, это правда, мадам Боунс официально подала обвинения против министра Фаджа. Он либо уйдет в отставку, либо будет отстранен от должности. Его преемник будет выбран с общего согласия нынешних чиновников министерства. Мадам Боунс и Артур Уизли в настоящее время рассматриваются в качестве потенциальных кандидатов. "

"Что насчет Катберта Мокриджа?" крикнул кто-то из толпы.

Это заставило Дамблдора нахмуриться от замешательства. Он тщательно продвигал кандидатуры Боунс и Уизли. Сейчас была ситуация «победитель получает все», и в таких случаях обычно только два серьезных кандидата. Он поддерживал обоих, поэтому Орден не мог проиграть. Директор не планировал другого возможного кандидата. «Все достойные кандидаты будут рассмотрены». сказал Дамблдор, не желая признавать, что ничего не знал о ситуации, которая привлекла к Мокриджу общественное внимание.

Затем он повернулся и отправился в официальный балльный зал, в котором проводилась церемония из-за большого количества людей, желающих принять участие.

Первым он встретил Артура Уизли. «Фаджу осталось недолго. Его еще не убрали, но и он и его соратники избегают всех остальных».

"Что известно о Катберте Мокридже?" Спросил Дамблдор.

"Ах, да, он." медленно сказал Уизли. «Пару часов назад он получил сообщение о соглашении с Гринготтсом. Видимо, он сделал несколько шагов к гоблинам, и они ответили ему. Многие говорят о том, чтобы назначить его министром. Сейчас Мокридж обсуждает варианты открытия банка ".

Эта новость встревожила Дамблдора. Насколько он знал, Мокридж был хорошим и компетентным человеком. Ничто не указывало на то, что он был Пожирателем Смерти. Единственная проблема заключалась в том, что он не был связан с Орденом. «Почему он так

быстро набрал популярность?» Спросил Дамблдор. «Он был практически неизвестен до сегодняшнего дня».

«Заккрытие Гринготтса является самым вопиющим преступлением Фаджа с точки зрения большинства людей», объяснил Уизли. «Это также повлияло на мнение большинства. В тот момент, когда за пределы Министерства просочилась информация о том, что Мокридж вел переговоры, новости распространились как лесной пожар. Имя Мокриджа у всех на устах».

Два волшебника прибыли в бальный зал, где уже было все министерство, обсуждающее проблемы в небольших группах. Чиновники произносили пламенные речи для тех, кто хотел слушать.

Видя, что все на месте, Дамблдор принял решение за долю секунды. Он тихо объявил об этом мистеру Уизли, а затем Амелии Боунс, которая присоединилась к ним, как только увидела их в зале. «Нам нужно немедленно ввести нового министра, им станет один из вас». Сказал Дамблдор. «Мокридж может вернуться в любой момент».

«Тогда давайте сделаем это», ответила Боунс. «Как лидер Визенгамота, я считаю, что у вас есть полномочия взять на себя всю ответственность, профессор».

Дамблдор кивнул в знак согласия и, не теряя времени, направился к трибуне.

Директор снова наложил Сонорус. «Тихо!» Зал сразу же успокоился и обратил свое внимание на старого волшебника. «Корнелиус Фадж был официально обвинен соответствующими властями в нескольких проступках. Выступая за Визенгамот, я заявляю, что это эквивалентно первому шагу к недоверию».

«Основываясь на Законе об отсутствии доверия от 1650 года, орган, созданный здесь в данный момент, имеет право провести так называемый «немедленное» голосование и назначить нового министра магии, который одновременно завершит вотум недоверия и формально вытеснит Фаджа. Присутствующие также могут голосовать, чтобы Фадж остался на своем посту. Поэтому все, кто поддерживает проведение голосования, должны сказать «Да».

Аудитория ответила громовым «Да». Первый шаг был сделан, теперь все, что нужно Дамблдору, - это получить большинство за Уизли или Боунс.

Прежде чем директор смог продолжить свое выступление, двери в зал распахнулись, и в него вошел Катберт Мокридж. Он вышел на трибуну, а затем с уважением заговорил к Дамблдору. Почти все могли слышать его.

«Я только что вернулся из Гринготта, профессор. Ведьмы и волшебники, которые ждут в Атриуме, хотят услышать результаты моих переговоров. Однако чиновники Министерства имеют право услышать их первыми, поэтому я сообщил им об этом. "

В этот момент Дамблдор почувствовал, что ни Уизли, ни Боунс не имеют больших шансов стать министром магии. Они абсолютно одинаковыми, если сравнивать их с Мокриджем. Его план поддержки обоих кандидатов резко разрушился. Он сделал последнюю попытку спасти результат. «В настоящее время мы проводим срочное голосование, мистер Мокридж. Возможно, позже мы выслушаем вас».

Катберт Мокридж не ответил, в основном потому, что ему не пришлось это делать. Как только аудитория услышала отказ Дамблдора, они сразу же начали громко требовать, чтобы Мокриджу разрешили высказаться.

Дамблдору удалось на несколько минут сдерживать неконтролируемую толпу в свою пользу, но теперь она вышла из-под его контроля и директор ничего не мог с этим сделать. «Тогда голосование может подождать». любезно объявил Дамблдор.

Он предпочел бы Мокриджа, а не Фаджа в качестве министра. Директор потерял контроль над итогами голосования, но все же хотел убедиться, что голосование состоится. «Ведьмы и волшебники, я представляю вам главу отделения связи с гоблинами Катберта Мокриджа». объявил Дамблдор.

Мокридж заменил Дамблдора на трибуне и начал говорить. «Я только что закончил переговоры с лордом Голдом, который является главой Гринготтса». Затем он поднял кусок пергамента, который был предоставлен ему и Поттеру. «Я держу в руках копию публичного объявления, которое завтра должен разослать Гринготтс. В нем говорится, что, как только я смогу объявить, что министерство в стабильном состоянии, Гринготтс откроет свои двери!»

С отчаянием Дамблдор наблюдал и слушал, как объявление Мокриджа было встречено приветствиями и криками присутствующих здесь волшебников. Выкрики "ГОЛОСОВАТЬ НЕМЕДЛЕННО!" и "МОКРИДЖ!" били по ушам.

Прежде чем что-либо произошло, двери в зал внезапно распахнулись. Дамблдор с замешательством наблюдал, как Уильям Боггс, один из заместителей секретаря Фаджа, вел за собой приблизительно сто пятьдесят авроров с поднятыми палочками. По какой-то странной причине Боггс, который был бюрокрatom, также носил мантию Авроров.

«Ни один из них не был раньше аврором ». быстро прошептала Дамблдору Амелия Боунс.

"Ужасноо." прокомментировал Дамблдор и попытался оценить ситуацию.

Боггс заговорил громким и очень высокомерным голосом. «Как недавно назначенный Верховным главнокомандующим аврорским корпусом и от имени министра Фаджа, я приказываю этому собранию немедленно расформироваться! Если вы не подчинитесь, будет применена сила!»

Толпа немедленно начала протестовать, наиболее распространенным аргументом было то, что Фадж больше не может действовать в качестве министра магии.

Боггс не должен был препятствовать им. "Фадж все еще министр, пока вы не проголосуете за нового!" крикнул он. «Тем не менее, я здесь, чтобы увидеть, что вы не сможете проголосовать».

Амелия Боунс мужественно вышла на подиум и самым убедительным тоном, который только могла изобразить, заговорила. «Как начальник отдела магического правопорядка, я приказываю вам уйти в отставку, командир Боггс!»

«Как у верховного главнокомандующего, мой авторитет превышает ваш». усмехнулся Боггс.

В зале воцарилась резкая тишина: толпа обдумывала опасность авроров, авроры наблюдали за толпой, а лидеры пытались найти решение нынешней ситуации.

Тишина была нарушена, когда в зал ворвался Перси Уизли. Он тяжело дышал, и было видно, что он бежал. Толпа раздвинулась, чтобы он смог добраться до трибуны, и Перси остановился на полпути между командиром Боггсом и трибуной, где стояли Дамблдор, Боунс и Мокридж.

Дамблдор осматривал своего бывшего ученика пронзительными взглядом. Молодой Уизли был

бледен и явно нервничал. Судя по тому, как его взгляд переместился между Боггсом, толпой и трибуной, стало очевидно, что он принимал важное решение.

Наконец, Перси Уизли заговорил, не подозревая, чем это для него обернется.

"Эти Авроры - Пожиратели Смерти!" Проревел Перси. «Фадж подписал секретное соглашение с Вы-Знаете-Кем!»

Боггс злобно скривился, а затем быстро прокричал смертельное проклятие. Дамблдор с грустью наблюдал, как Авада Кедавра убила Перси Уизли.

Все в шоке смотрели на тело амбициозного младшего секретаря. Люди были потрясены своим потрясением и Мокридж, воспользовавшись моментом, вышел на трибуну и громко сказал. «Я не позволю Пожирателям смерти захватить министерство и страну! Хватайте их!»

Уильям Боггс не был идиотом, чтобы сражаться и, возможно, даже привести новых Авроров-Пожирателей Смерти к победе над агрессивной толпой. Однако он также был трусом и в настоящее время стоял на линии фронта. Боггс решил отступить и дал команду своим приспешникам, активировать свои портключи.

Дамблдор с нетерпением ждал, пока толпа успокоится. Как только Перси сделал заявление, директору стало ясно, что впереди у них больше проблем, чем когда-либо прежде. Время больше не могло быть потрачено впустую. Если он будет спорить о том, кто станет министром магии, министерство вполне может распасться. Мокридж- компетентный человек и имеет достаточную популярность, чтобы сражаться с Волдемортом.

Дамблдор решил поддержать Мокриджа. Он поднялся на трибуну и взмахом руки сумел навести порядок. «Срочное голосование будет продолжено». спокойно объявил он. «Будут ли все, кто за то, чтобы сделать Катберта Мокриджа министром магии, готовы сказать «Да»?»

Залом прокатилось громкое многоголосое "Да". Дамблдор закончил формальности. «Как лидер Визенгамота, я тем самым признаю законность этого голосования и заявляю, что единодушным голосованием Катберт Мокридж принят на должность министра магии»!

После того, как Мокридж отправился в министерство, Гарри решил остаться в Гринготтсе и обсудить свои финансы и активы с гоблинами. Теперь, когда Катберт станет министром, собственность Гарри и другие вещи снова станут доступны для него.

Он закончил свои дела и под чарами маскировки пошел в Косой переулок, направившись в кафе Флориана Фортескью, чтобы купить немного мороженого и доставить его в Наирсаикс. В последнее время Беллатрикс под села на мороженое.

Через полтора часа после того, как переговоры в Гринготтсе закончились, Гарри с мороженым в руках вернулся в Наирсаикс и обнаружил на столе письмо с печатью министерства от Мокриджа.

Гарри открыл письмо и с удивлением прочитал его содержимое. Он не ожидал, что Мокридж так быстро станет министром. Детали были отрывочны, поскольку у Мокриджа не было времени, чтобы описать все произошедшее, но из письма Гарри с грустью понял, что Перси Уизли убит и что возникло новое беспокойство в виде Уильяма Боггса.

Падение Фаджа не мешает Боггсу продолжать отношения с теми, кто последовал за ним. Если подозрения Гарри верны, псевдоавроры, вероятно, присоединятся к Волдеморту, если, конечно, не сделали этого раньше. Ряды Пожирателей Смерти пополнились.

Гарри также боялся, что Боггс проведет кампанию по свержению Мокриджа. Парень вздрогнул от собственного хладнокровия, когда поймал себя на том, что хочет убить Фаджа.

Однако на его лице появилась радостная улыбка, когда его жена зашла в кабинет. Беллатрикс, видимо, обнаружила его возвращение. Он улыбнулся и указал на мороженое. «Ты голодна?»

«Всегда жажду мороженого». сказала Беллатрикс, нахально улыбнувшись. Она схватила пакет с мороженым и убежала.

"Подожди!" Гарри крикнул ей вслед с насмешливым негодованием: «Ты же не съешь все!»

«Съем, если ты не пойдешь за мной». радостно закричала Белла из спальни.

Гарри пошел в спальню и обнаружил, что Беллатрикс уже развернула мороженое и ела его, сидя на кровати. Гарри присоединился к ней.

Миски, ложки и пустая коробка автоматически исчезли, когда Гарри откинулся на кровать. Он взглянул на Беллатрикс и обнаружил, что она смотрит на него с очень довольной улыбкой. «Нужно чаще это делать». прокомментировал парень.

Беллатрикс не ответила и легла рядом с Гарри. Она потянулась свободной рукой, слегка погладив мужа по груди. «Есть кое-что еще, что мы должны делать чаще». она почти мурлыкала. Прежде чем Гарри успел ответить, она опустила голову и прильнула к губам мужа в долгом поцелуе.

Гарри проснулся поздно и обнаружил, что Беллатрикс уже давно не спит. Она подняла голову, чтобы лучше рассмотреть лицо мужа. "Доброе утро, соня."

«Это ты виновата, что я так поздно встал». прошептал Гарри.

Он обнял ее, и, потянувшись, встал с кровати. Вскоре пара приступила к обеду. Гарри задавался вопросом, как провести остаток дня, когда Беллатрикс заговорила.

«У меня для тебя есть хорошие новости». осторожно сказала она.

"Какие?"

Беллатрикс внимательно посмотрела на него, прежде чем продолжить. "Гермиона поверила в твою невиновность".

«Я рад этому». ответил Гарри. «Это показывает, что она не так слаба, как кажется. Может, удастся поверить и другим».

"Это не все."

"Что еще?"

«Ей удалось пробраться на остров. Капитан Нейлофф арестовал ее за нарушение границ, а

затем Хискофни опознал ее как члена Ордена. Сейчас она заперта в темнице».

Гарри удивленно поднял брови. "Интересно, почему она решила разыскать меня?"

«Я допрашивала ее вчера. Она хочет поговорить с тобой, извиниться и все такое». сообщила Беллатрикс.

Глаза Гарри расширились от удивления. «Я не думаю, что хочу с ней говорить. Скажи Гермионе, что я не буду ей мстить и освобожу ее».

"Тебе нужно поговорить с ней, Гарри." спокойно и убедительно сказала Беллатрикс. «Это не то, что можно отложить на потом».

Сказанное парню не понравилось. Однако Беллатрикс была его женой, и он уважал ее мнение. «Хорошо, я с ней поговорю».

После обеда Беллатрикс выследила Нейлоффа, и все трое спустились в подземелья Наирсайкса. Вскоре они прибыли в камеру Гермионы и обнаружили, что Нейлофф направил вперед охранника, чтобы подготовиться к разговору.

Гарри вошел в камеру и с удивлением обнаружил скудно одетую Гермиону, чьи руки висели на крюке, соединенные цепями, сковывающими ее запястья. Гермиона слегка покраснела, глядя на Гарри, и неловко поежилась.

Не желая молчать, Гарри заговорил. «Беллатрикс сказала, что ты хочешь поговорить со мной».

«Я пришла, чтобы извиниться». слабо ответила Гермиона. «Я прошу прощения за то, что поверила, что ты убийца, и мне очень жаль, что я доставила тебе столько хлопот. Я сожалею о случившемся».

«Хорошо.» ответил Гарри. «Ты извинилась. А теперь оставь меня в покое».

"Я не закончила." смело сказала девушка. «Я хочу, чтобы все было как прежде. Я хочу заслужить твое прощение, чтобы мы, по крайней мере, снова могли быть друзьями. Я помогу тебе в твоей борьбе с В-Волдемортом».

Внезапный гнев пробежал по венам Гарри. С рычанием он шагнул вперед и отвесил девушке пощечину. Вместо того чтобы плакать, она повернула к нему другую щеку. Это еще больше разозлило Гарри, и он снова ударил ее.

Внезапно рука Беллатрикс оказалась на плече парня. "Успокойся, Гарри." прошептала она.

Тяжело дыша от гнева, Гарри взглянул на Гермиону, которая смотрела на него с молчаливыми слезами, стекающими по ее лицу. «Ты не заслуживаешь прощения!» зарычал он.

"Я понимаю это." - почти прошептала Гермиона, рыдая. «Но я не могу принять твое прощение, не чувствуя, что я достойна этого. Пожалуйста, либо накажи меня за мое предательство, либо позволь мне как-нибудь помочь тебе».

У Гарри не было настроения продолжать беседу, поэтому он решил ее прекратить. «Я позабочусь о том, чтобы ты благополучно вернулась домой. Я принял твои извинения и не буду тебе мстить. Просто. Оставь Меня. В покое!»

"Я снова приду." уверенно сказала Гермиона. "Я полна решимости."

«Ты хочешь чувствовать себя достойной моего прощения». заявил Гарри. "С чего ты взяла, что я позволю тебе это?"

Гермиона на мгновение посмотрела парню в глаза, а затем опустила голову и уныло пробормотала. «Пожалуйста, подумай, прости меня, Гарри. Если ты это сделаешь, я не только приму любое задание или наказание, которое ты захочешь, я обещаю служить тебе до конца своей жизни. Если ты не хочешь меня простить, тогда, пожалуйста, - заberi мою жизнь. Я не смогу жить без твоего прощения." В этот момент ее голос дрожал. «Если ты убьешь меня, хотя бы скажи моим родителям, что я их люблю».

Гарри не собирался прощать Гермиону, но он также не хотел убивать ее. Сама мысль об этом была ужасной. У парня было столько эмоций, что он не мог ни о чем думать. Испустив звук, который был где-то между рычанием и рыданием, он выскочил из камеры.

Беллатрикс вышла из камеры и обратилась к Нейлоффу. "Куда пошел мой муж?"

Капитан указал на коридор, откуда они пришли. "Туда, миледи."

«Не могли бы вы и ваши охранники присмотреть за ним, пока я не подойду? Ничего не делайте, просто следите за ним».

"Конечно, миледи". ответил Нейлофф. "Вам нужна помощь с заключенной?"

«Она совершенно безвредна. Если бы она была опасна, Гарри остался бы». твердо заявила Беллатрикс. «Я позабочусь о ней».

"Отлично." - сказал Найлофф и пошел за другим охранником.

Беллатрикс вернулась в камеру и убрала крюк, держащий руки Гермионы. Девушка медленно опустилась на пол. Слезы все еще текли по ее лицу, но она перестала рыдать.

"Все хорошо." успокаивающе сказала женщина. "Не волнуйся."

"Когда он собирается это сделать?"

"Что сделать?"

«Убить меня». смиренно ответила Гермиона.

Беллатрикс холодно посмотрела на нее, а затем последовала примеру Гарри и отвесила ей затрепину. «Мой муж не убийца». сказала она, стиснув зубы. «Я думала, что ты уже поняла это». Гермиона взглянула на женщину и снова зарыдала.

"Мне правда очень жаль." сказала девушка, как только смогла обуздать свои эмоции.

"Хорошо." ответила Беллатрикс. «Я знаю, что Гарри в конце концов вернется сюда. Это только вопрос времени. Что ты хочешь сделать, чтобы заставить себя «быть достойной» его прощения?»

Гермиона долго обдумывала ее слова. «Я решила, что если он простит меня, я буду служить ему всю оставшуюся жизнь. Он может назначить мне любое наказание».

«Мой муж не будет этого делать». мягко сказала Беллатрикс. «Тебе просто нужно искупить свою вину. Я постараюсь что-нибудь придумать. Как только Гарри успокоится, я постараюсь поговорить с ним. Но ты не должна падать духом. "

Гермиона кивнула в ответ на поддержку. "Спасибо."

"Пойду поищу Гарри." сказала Беллатрикс. «Я постараюсь держать тебя в курсе».

"Хорошо."

Затем женщина вышла из камеры, составив план того, как наилучшим образом успокоить Гарри и унять суматоху, которая, должно быть, бушует в его голове. Он был явно не хотел убивать Гермиону и разозлился из-за того, что она просила прощения. Несмотря на препятствия, Беллатрикс была уверена, что Гарри в конце концов простит Гермиону. Он был милосердным, и именно за это она его уважала.

<http://tl.rulate.ru/book/45498/1231069>